

«ПРИМИРИТЬ КОРОЛЕВ.
УНИЧТОЖИТЬ КОРОНУ»

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТРИ ТЁМНЫЕ ҚОРОНЫ

•

ОДИН ТЁМНЫЙ ТРОН

•

ДВА ТЁМНЫХ КОРОЛЕВСТВА

•

ПЯТЬ ТЁМНЫХ СУДЕБ

КЕНДАРИ БЛЕЙК

ПЯТЬ
ТЁМНЫХ
СУДЕБ

Freedom

МОСКВА 2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б68

Kendare Blake
FIVE DARK FATES
Copyright © 2019 by Kendare Blake
Cover Art by John Dismukes
All rights reserved

Блейк, Кендари.
Б68 Пять темных судеб / Кендари Блейк ; [перевод с англий-
ского Т. Димчевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-105525-7

Восстание повержено. И власть над островом вновь оказалась в руках отравников. Но надолго ли?

Мирабель возвращается в столицу, чтобы заключить перемирие со своей младшей сестрой. Однако Чёрный Совет не верит королеве-стихийнице.

Катарина пытается править Феннбирном в одиночку, но цена власти слишком высока для неё.

Арсинья самостоятельно стремится разгадать причину появления тумана, который окутал остров и забирает человеческие жизни одну за другой.

Конец близок. Пришло время финальной битвы. Но лишь истинной королеве под силу спасти своё королевство от полного уничтожения.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Димчева Т., перевод на русский
язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-105525-7

ПЕРСОНАЖИ

КОРОЛЕВЫ

Королева Мирабель, величайшая стихийница

Королева Арсиноя, медвежья королева

Королева Катарина Неупокоенная, Венценосная

Королева

КОРОНА

ЧЕРНЫЙ СОВЕТ

Женевьева Аррон, отравница

Петир Ренар, отравник

Антонин Аррон, отравник

Луциан Аррон, отравник

Паола Венд, отравница

Рената Харгроув, без дара

Бри Вествуд, стихийница

Ро Муртра, жрица

Лука, Верховная Жрица

...

Элизабет, жрица

КЕНДАРИ БЛЕЙК

ПОВСТАНЦЫ

Джул Милон, Множественная Королева

Эмилия Ватрос, воительница

Матильда, оракул

Билли Четворт, житель материка

Кара Милон, повитуха с Черной Фермы

Кейт Милон, природница

Эллис Милон, природник

Люк Гиллесли, природник

Мэтью Сандрин, без дара

Гилберт Лермонт, оракул

Кэмден, горная кошка, фамильяр

Браддок, медведь

САНПУЛ

Арсиноя, королева-отступница острова Феннбирн, с непроницаемым выражением лица сидит за столом. Повсюду разбросаны скомканные листы пергамента. Спала она всего несколько часов, и льющийся через резное каменное окно свет причиняет боль ее глазам, выдавая залегшие под ними черные мешки и пепельный цвет кожи. Но вокруг никого, кто мог бы это увидеть. Единственный ее компаньон — рыжевато-коричневая горная кошка с черным пятнистым хвостом, прикованная цепью к стене. Время от времени из-за закрытой двери, ведущей во внутреннюю камеру, доносится стук — это постепенно заканчивается действие настоя, призванного поддерживать Джул без сознания.

Повернув голову, Арсиноя смотрит на деревянную обшивку. За этой дверью со связанными руками и ногами лежит Джул Милон, Множественная Королева Санпула. Кровеносные сосуды ее глаз, лопнувшие, когда проклятие множественности вырвалось на свободу,

начали исцеляться. Но Арсиное никогда не забыть, как подруга выглядела, когда Эмилия принесла ее домой с поля боя. Стоит Арсиное закрыть глаза, и она тут же видит образ Джул с оскаленными зубами и налитыми кровью глазами.

— Она поправится, — шепотом обещает Арсиное горной кошке Кэмден, но та издает в ответ лишь низкий гортанный рык. — Непременно поправится, — повторяет Арсиное, потирая лицо ладонями обеих рук в попытке взбодриться. — Не так быстро, как тебе бы хотелось, но она выздоровеет.

А пока нужно заняться письмом. Ради этого Арсиное и затащила небольшой письменный столик в уединенную башню. Поднеся перо к бумаге, она наблюдает, как на его кончике формируется чернильная капля. Как сообщить Кейт и Эллис Милонам, людям, близким ей, как родные бабушка с дедушкой, что их дочь захвачена в плен и убита Катариной Неупокоенной?

С лестничного пролета доносится звук шагов, и Арсиное протяжно выдыхает. Она совсем было собралась запустить в пришельца чернильницей, но оказалось, что это всего лишь Билли, мудро решивший доставить ей поднос с едой и как раз просунувший голову в дверь.

— Принес тебе овсяных лепешек с медом. И яйца всмятку. И чай.

— Крепкий?

— Крепкий, как виски. — Приблизившись к столу, он ставит поднос на краешек, задев при этом небольшую стопку мятого пергамента. Проводит рукой по волосам Арсиной, нежно целует ее в висок. — Ужасно выгля-

дишь. Может, мне и в самом деле следовало принести тебе виски.

— Как мне написать это письмо? — восклицает она. — Как сказать Кейт и Эллис, что Мадригал мертва, а Джул помутилась рассудком?

— О состоянии Джул умолчи. — Он наливает чай и поливает медом овсяные лепешки. — Такие новости лучше сообщать лично. Но написать им нужно, и чем скорее, тем лучше. Они же захотят присутствовать на похоронах дочери.

Солнце встало, и Арсиноя подошла к окну, чтобы окинуть взглядом пляж. Плоские серые скалы и каменистый берег Санпула не похожи на песок Тюленьей Головы, но придется довольствоваться тем, что есть.

— Эмилия все еще ворчит из-за выбора места погребения? — Воительница предложила провести церемонию на площади, а Арсиноя настаивала, чтобы тело Мадригал предали воде. Природница должна вернуться в лоно природы.

— Нет. Она, конечно, упряма, но полагается на твое мнение касательно того, чего хотелось бы Джул, будь она в состоянии сказать об этом.

Арсиноя фыркает.

— Упрямица и есть. Больше всего ее беспокоит, что предложение исходило от меня. Приказ королевы.

— Никакой это был не приказ, — подчеркнуто осторожно отвечает Билли. Как и Эмили, ему вовсе не хочется, чтобы Арсиноя вернулась к роли королевы.

— Нет, не приказ. — Она берет его за руки, но тут же со вздохом тянется к чашке с чаем. — Пока Джул не поправится, остаемся только мы с Мирой. Кстати,

о Мире, мне нужно к ней сходить. Ее дар необходим нам на берегу для усмирения волн и разжигания пламени. — Арсиноя встает так поспешно, что задевает поднос, и чай проливается на пергамент. — Черт бы все побрал!

— Сквернословишь, как жительница материка, — замечает Билли, помогая ей навести порядок.

Она улыбается.

— Ваши ругательства, и правда, более выразительные. Нам вообще не следовало возвращаться. Остались бы там.

— Нет. Дафна и те сны говорили правду. Вы с Мирой нужны этому месту. Что бы стало с Джул без тебя и твоих отравнических снадобий? Что натворил бы туман без ветра и шторма Миры? В вас нуждаются, но так будет не всегда.

— Не всегда, — повторяет она, беря его за руку. Ее прикосновение подобно обещанию. Заслышав на лестнице чьи-то торопливые шаги, они отпрянули друг от друга. Вбегает Эмилия. Ее лицо покраснелось, длинные черные волосы разметались по плечам.

— Джул все еще отдыхает, — говорит Арсиноя. — А я почти закончила с письмами.

— Забудь о письмах. — Широким шагом Эмилия пересекает комнату и шлепает об стол плоский кусок пергамента. — У тебя есть забота посерьезнее.

Арсиноя читает послание, написанное незнакомым элегантным почерком с завитками:

«Мы говорили с королевой, и нам тоже кажется, что она искренна. Мы отбыли в Индрид Даун. Решение — за тобой, но мы будем рядом, если понадобится тебе.»

Б&Э»

— Это нашли сегодня утром в покоях Мирабель.

— Б и Э? — удивляется читающий через плечо Арсиной Билли.

— Бри и Элизабет, — слотнув, поясняет она, и пергамент выпадает из ее ослабевших пальцев. Она поднимает взгляд.

Выражение лица Эмилии торжествующее и одновременно разгневанное, она вся лучится сознанием собственной правоты. Скривив губы, воительница выплевывает:

— Мирабель переметнулась на сторону противника.

ИНДРИД ДАУН

*М*ирабель пробуждается от удара кулака возницы в крышу почтовой кареты и не может сообразить, сколько проспала. Судя по свету, сейчас около полудня, хотя из-за затянувших небо низких серых туч трудно сказать наверняка.

— Подъезжаем к столице, — выкрикивает девушка-возница, и Мирабель, потирая глаза, открывает окно. Впереди поднимаются ввысь два шпиля-близнеца замка Волрой.

Ей доводилось бывать в Волрое прежде. Девочкой она сотни раз видела его изображение на гобеленах и картинах, в книгах и собственном воображении, когда представляла, как однажды станет королевой. Она увидела его воочию, когда прибыла в Индрид Даун на Королевский Поединок. На сей раз все по-другому. Теперь здесь правит королева Катарина, и, хотя Мирабель приехала по акту о перемирии, ее могли обмануть. Возможно, по прибытии она обнаружит плаху для ее голо-

вы. А, быть может, ей во второй раз придется с боем отступать из столицы.

Сидящий у нее в капюшоне черно-белый хохлатый дятел вывел трель. Он взбудоражен скорой встречей с Элизабет, и Мирабель гладит его по пернатой головке. Катарина пообещала, что Мирабель будет в безопасности, и Бри с Элизабет ей поверили.

В Санпуле, наверное, уже обнаружили ее отсутствие. Мирабель больно представлять, что подумают о ее поступке Арсиноя и Билли. Поначалу они не поверят в случившееся и будут защищать ее. Возможно, даже вышлют поисковый отряд — или спасательный, решив, что ее похитили.

Ну, а потом... Что ж, потом у нее будет достаточно времени, чтобы обдумать, что сказать Арсиное при следующей встрече. А пока все мысли обращены к Катарине. Одна сестра за раз.

Когда почтовая карета последний раз останавливалась, чтобы дать отдых лошадям, возница спросила, куда именно Мирабель хочет поехать. Было бы куда легче отправиться в Храм Индрид Дауна и послать за Лукой. Или домой к Бри, где можно не опасаться за собственную безопасность. Вместо этого она попросила отвезти себя к воротам Волроя.

— К главным воротам, значит, — подытожила тогда возница и впервые с опаской взглянула Мирабель в лицо. После этого девушка почти с ней не разговаривала и стала обращаться к ней не «мисс», а «госпожа», не осмеливаясь называть королевой так близко от замка.

Забившись в угол кареты, Мирабель вслушивается в цокот конских копыт по дороге и наблюдает за тем,

как Волрой увеличивается в размерах. При приближении к замку остатки сна слетели с нее, и она теребит складки плаща и подол светло-голубого платья. Кружевная отделка частично отпоролась и почернела от грязи, пока волочилась по земле, так что Мирабель подумывает и вовсе ее оторвать, но вместо этого складывает подрагивающие руки на коленях. Нужно успокоиться. Негоже Катарине — младшей сестре — видеть старшую трясущейся от страха.

Двое стражниц у главных ворот останавливают карету, чтобы допросить возницу и заглянуть внутрь, где Мирабель — единственный пассажир. Да еще груз — привязанные к крыше сундуки и клетки.

— Что за дело привело тебя в Волрой?

— Не меня. Я привезла пассажира. А вот у нее здесь дел много. — При этих словах возницы обе стражницы склоняются к окнам экипажа и заглядывают внутрь. Мирабель отвечает им пристальным взглядом. Им потребовалось больше времени, чем она ожидала, чтобы сообразить, кто она такая, но, в конце концов, они открыли ворота и вызвали еще стражниц для сопровождения кареты.

— Похоже, наш приезд держали в секрете, Перчик, — шепчет она птичке, которая смотрит на нее, склонив голову набок. — Разумеется, иначе и быть не может. Откажись я, Катарина потеряла бы лицо.

Карета останавливается, и Мирабель выходит. Едва ее нога ступает под сень крепости, Перчик выпархивает из ее капюшона и отправляется на поиски своей хозяйки. Мирабель старается прогнать чувство одиночества, но, ловя на себе опасливые взгляды стражи, жалеет, что птичка не осталась при ней.

— С вами все будет в порядке, госпожа? — спрашивает возница, и Мирабель признательно ей улыбается.

— Да, благодарю. Дорога сюда доставила мне удовольствие.

Девушка почтительно кивает и поворачивается к лошадям, а Мирабель делает шаг к королевским стражникам и едва не натывается на обращенные на нее острия клинков.

— Уберите эти штуки, — велит она, посылая в небо сноп сухих искр, и оружие падает на землю. — Ведите меня внутрь. К королеве.